

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
14 April 2009
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто пятая сессия

Краткий отчет о 2612-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 25 марта 2009 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ивасава

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта

Шестой периодический доклад Швеции

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта

Шестой периодический доклад Швеции (CCPR/C/SWE/6, CCPR/C/SWE/Q/6 и Add.1)

1. *По приглашению Председателя члены делегации Швеции занимают места за столом Комитета.*
2. **Г-н Эренкрона** (Швеция) говорит, что последовательные действия по поощрению и защите прав человека находятся во главе угла внешней политики Швеции. В частности, его правительство определило право на свободное выражение мнения в качестве одного из необходимых условий для борьбы с угнетением, злоупотреблением властью и другими нарушениями прав человека и активизирует свои усилия по борьбе с цензурой и незаконными ограничениями пользования сетью Интернет.
3. Правительство привержено делу поощрения верховенства права в целом и защиты гражданских и политических прав. В этой связи контртеррористическая деятельность требует более широких усилий, направленных на защиту стандартов в области прав человека и отказ от всех форм пыток, которые полностью запрещены рядом положений шведского Закона об иностранцах.
4. Правительство также уделяет первоочередное внимание предотвращению всех форм дискриминации, особенно расизма, ксенофобии и исламофобии, как одной из главных целей национального плана действий по правам человека на период 2006-2009 годов. Для поддержки достижения целей, предусмотренных планом действий, была сформирована делегация по правам человека.
5. В новом Законе о недопущении дискриминации, который вступил в силу 1 января 2009 года, в один документ были сведены семь гражданских законов; этот Закон также объединил деятельность предыдущих четырех омбудсменов по борьбе с дискриминацией в одно управление. В нем также предусмотрена защита в областях, которые ранее не охватывались законодательными положениями, как, например, возраст и гендерная принадлежность, и установлен общий запрет дискриминации в отношении сотрудников государственного сектора.

6. Хотя правительство его страны всегда считало заключения Комитета авторитетными, оно, тем не менее, продолжает придерживаться мнения о том, что, хотя Швеция и является государством-участником Факультативного протокола, Комитет не эквивалентен суду, и его заключения не являются обязательными с точки зрения международного права. Проект замечания общего порядка No. 33 четко свидетельствует о том, что Комитет считает свои заключения решениями судебного органа; Швеция испытывает обеспокоенность в связи с подобной попыткой распространить компетенцию Комитета за пределы изначально определенной для него сферы компетенции, что может обусловить необходимость проведения Швецией новой ратификации.

7. Касаясь противоречивого нового Закона о средствах радиоэлектронной разведки, он привлекает внимание к пункту 123 ответов на перечень тем (CCPR/C/SWE/Q/6/Add.1) и отмечает, что правительство планирует представить предложения, которые должны привести к включению в законодательство новых положений о защите неприкосновенности частной жизни и разъяснить цели, ради которых может проводиться радиоэлектронная разведка.

8. Еще одним спорным вопросом является имевшая место в декабре 2001 года высылка из Швеции в Египет двух граждан Египта г-на Ахмеда Агизы и г-на Мохаммеда Алзери. В этой связи он привлекает внимание к пунктам 8 – 10 ответов на перечень тем. В соответствии с конституцией Швеции государственные прокуроры, суды и административные власти, занимающиеся рассмотрением различных дел, действуют независимо от правительства, которое, соответственно, не может приказывать органам прокуратуры или просить их начать делопроизводство. Вместе с тем, на власти возложено юридическое обязательство инициировать предварительное расследование в том случае, если есть основание считать, что было совершено уголовное преступление. Шведские государственные прокуроры разного уровня рассмотрели вопрос о том, следует ли начать проведение такого расследования применительно к выше упомянутым случаям, и приняли решение сделать это.

9. Швеция не участвовала ни в одной из форм «чрезвычайной выдачи». Тем не менее, высылка, и особенно действия сотрудников шведской полиции

безопасности, были подвержены критике как со стороны договорных органов Организации Объединенных Наций, так и со стороны шведских национальных институтов. Руководствуясь интересами предотвращения аналогичных нарушений в будущем, Законом об иностранцах и Законом о специальном контроле за иностранцами была внедрена новая процедура рассмотрения дел, связанных с вопросами безопасности. Управление полиции Швеции также издало предписание, определяющее процедуру исполнения приказов о высылке, в котором предусматривается, что иностранцы имеют право на гуманное и достойное обращение при полном уважении их прав человека.

10. Хотя приказы о высылке могут выполняться во взаимодействии с властями иностранных государств, на территории Швеции высшее командование находится в руках национальных органов власти; в случае неправильного обращения с иностранцем представителей органов власти иностранного государства шведская полиция остановит выполнение приказа.

11. В соответствии с Законом об иностранцах, если какой-либо международный орган, наделенный компетенцией рассматривать жалобы отдельных лиц, находит, что приказ об отказе во въезде в страну или о высылке из страны противоречит обязательству Швеции в рамках какой-либо международной конвенции о правах человека, Совет по вопросам миграции или правительство обязаны представить вид на жительство лицам, подпадающим под действие этого приказа, за исключением тех случаев, когда существуют исключительные обстоятельства, не позволяющие сделать это, как, например, в случае лиц, выведенных из-под международной защиты в соответствии с Женевской конвенцией 1951 года о статусе беженцев, и лиц, виновных в совершении очень тяжких преступлений.

12. Аналогичным образом, если такой международный орган обращается к Швеции с просьбой приостановить исполнение приказа об отказе во въезде в страну или о высылке из страны, будет издано распоряжение прекратить исполнение приказа, за исключением тех случаев, когда существуют исключительные обстоятельства, не позволяющие сделать это.

13. Решение задержать человека в соответствии с Законом об иностранцах принимается на основе

анализа и оценки обстоятельств каждого конкретного дела. В этой связи правительство назначило следователя по специальным делам для изучения Директивы Европейского парламента и Совета Европы 2008/115/ЕС от 16 декабря 2008 года об общих стандартах и процедурах, применяемых в государствах-членах для возвращения незаконно находящихся в стране граждан третьих стран. Первый доклад должен быть представлен этим следователем 15 июня 2009 года. Правительство также учредило комиссию для проведения оценки положений Закона об иностранцах, которая представит свой заключительный доклад 30 июня 2009 года.

14. Достижение прогресса в деле выполнения поставленной правительством долгосрочной цели полного уважения прав человека является постоянным процессом. Предстоящий обзор хода осуществления второго национального плана действий в области прав человека позволит внести важный вклад в эти усилия.

15. **Председатель** предлагает членам Комитета задать вопросы по вопросам 1 – 16 в перечне тем (CCPR/C/SWE/Q/6).

16. **Г-жа Веджвуд**, касаясь вопроса 1, настоятельно призывает государство-участник рассмотреть вопрос о снятии своей оговорки в отношении пункта 3 статьи 10 Пакта, учитывая веские причины в пользу отделения несовершеннолетних правонарушителей от взрослых преступников. Принимая во внимание тот факт, что в нынешней системе в Швеции такое отделение не предусмотрено, она спрашивает, соблюдаются ли при помещении в общую камеру какие-либо возрастные ограничения.

17. Она также настоятельно призывает государство-участник рассмотреть вопрос о снятии своей оговорки в отношении пункта 7 статьи 14. Дела, применительно к которым наличие новой информации снимает вину с ранее признанного виновным лица, могут быть вновь открыты во всех правовых системах, поскольку правило, запрещающее дважды привлекать к ответственности за одно и то же преступление, в данном случае не применимо; однако она не знает никакой другой страны, за исключением Швеции, которая бы позволяла вновь открывать дела, в рамках которых обвиненное лицо было признано невиновным. Существование такой возможности порождает порочную практику, в рамках которой полиция не заинтересована закрывать дела.

18. Касаясь вопроса о применении Пакта шведскими судами (вопрос 2), она ставит под сомнение заявление, сделанное на странице 3 ответов на перечень тем, о том, что Европейская конвенция о правах человека обеспечивает более сильную защиту, чем Пакт. Она спрашивает, проводило ли правительство когда-либо какое-либо систематическое исследование по вопросу о юриспруденции Комитета; в частности, в Европейской конвенции нет никакого положения, которое можно было бы сравнить со статьей 26 Пакта. Государство-участник могло бы с пользой включить эту статью в качестве отдельного положения в свою правовую систему и призвать судей руководствоваться им.

19. Касаясь вопроса о равном обращении с женщинами (вопрос 6), она спрашивает, рассматривало ли государство-участник возможность принятия дополнительных мер с целью поощрения более справедливой представленности женщин на высших уровнях в сфере образования; позволяют ли высшие учебные заведения женщинам брать отпуск в их детородный период жизни и могут ли женщины продолжать работать после достижения пенсионного возраста в тех случаях, когда они потеряли от 10 до 15 лет своей профессиональной карьеры по причине рождения детей.

20. Касаясь вопроса о насилии в отношении женщин (вопрос 7), она спрашивает, предпринимала ли Швеция какие-либо усилия по набору полицейских из тех этнически разнообразных общин, в которых они призваны служить. Она также была бы признательна за предоставление информации о любых видах защиты, предоставляемой с целью обеспечения того, чтобы не имеющие документов женщины, ставшие жертвами насилия, могли обращаться за помощью в полицию. Она спрашивает, почему суды не могут издавать запретительные приказы до, а не после совершения акта насилия и насколько оперативно полиция приступает к рассмотрению таких дел. Она просит прокомментировать сообщения о том, что только в небольшом числе городов имеются убежища для пострадавших от насилия женщин и что эти убежища полагаются в своей деятельности на не имеющие достаточного финансирования неправительственные организации (НПО). Она хотела бы также узнать, были ли собранные о таком насилии данные разбиты в соответствии с этнической принадлежностью и юридическим статусом жертв.

21. Перейдя к вопросу 8 (убийства в защиту чести и проведение калечащих операций на женских половых органах), она рекомендует классифицировать проведение таких калечащих операций как конкретный акт преступного нападения, поскольку, как и в случае изнасилования несовершеннолетнего лица, можно предположить отсутствие согласия. Было бы также интересно узнать о том, были ли представленные данные собраны среди врачей и в больницах и был ли когда-либо рассмотрен вопрос о распространении юридической ответственности за совершение убийства в защиту чести на тех, кто принимал участие в принятии решения об этом деянии, даже если они не участвовали в его совершении. Комитет приветствовал бы представление информации о любых мерах, принимаемых в учебных заведениях и в рамках радиопередач на иностранных языках с целью изменения у людей столь архаичного отношения к целомудрию; о предоставлении защиты тем свидетелям, которые сообщают о подобных убийствах; и об информировании общественности о возможности отмены требования о необходимости двухгодичного срока замужества для получения постоянного вида на жительство в отношении иммигранток, ставших жертвами жестокости.

22. Касаясь вопроса ранних браков (вопрос 9), она отмечает, что ранние браки не являются в Швеции преступным деянием, за исключением тех случаев, когда они являются результатом противозаконного принуждения, которое трудно доказать. Если бы государство-участник относилось к ранним бракам как к преступлению или административному правонарушению, это было бы поучительно с моральной точки зрения и могло служить сдерживающим фактором. В заключение, касаясь темы обращения с инвалидами (вопросы 10-11), она подчеркивает, что практические реалии жизни являются, по крайней мере, столь же важными, что и писанный закон. Муниципалитеты несут ответственность за предоставление инвалидам помощи и обеспечение доступности рабочих мест, жилья и мест общественного пользования. Она выражает сожаление по поводу отсутствия в шестом докладе каких-либо данных о степени соблюдения международных требований в области инвалидности. Комитет также хотел бы узнать, предоставляет ли правительство финансовые стимулы для найма инвалидов на работу.

23. **Сэр Найджел Родли**, касаясь вопроса 3 в перечне тем, говорит, что, учитывая ту активную роль, которую Швеция играет в области международного запрещения пыток, и ее последовательную борьбу со всеми видами связанной с пытками практики, он был поражен, узнав о депортации в Египет двух египетских граждан. Признание в настоящее время правительством страны того факта, что права человека г-на Алзери были нарушены, что нашло свое отражение в решении отменить действие решения, принятого предыдущим правительством, снимает опасение того, что подобное может повториться вновь; однако все равно необходимо проанализировать, что же произошло. Если, как это пытаются представить, депортация может быть признана законной, то тогда он хотел бы знать, может ли она быть признана таковой в рамках национального или международного права. Он также был бы признателен за предоставление информации о мерах, принятых для того, чтобы не допустить повторения этих событий.

24. Касаясь статьи 13 Пакта, он говорит, что было бы также полезно получить разъяснение относительно полномочий Совета по вопросам миграции выносить решения, которыми Совет наделен теперь в соответствии с новым Законом об иностранцах, и особенно относительно того, в какой степени Совет может действовать независимо от правительства. Кроме того, он спрашивает, были ли уроки, извлеченные из дела г-на Алзери, учтены на институциональном уровне, особенно учитывая неудовлетворительный характер первоначальных мер по контролю за решением этого дела, которые были приняты после соответствующей рекомендации Комитета в 2002 году. Он вновь подтверждает позицию Комитета, согласно которой в том случае, когда существуют серьезные основания предполагать, что в какой-то стране применяются пытки, решение о высылке лица в эту страну противоречит Пакту.

25. Касаясь вопроса 15, он говорит, что, хотя он и чувствует себя спокойнее после ознакомления с письменным ответом, он все же был бы признателен за предоставление более полной информации о плане действий, который был принят с целью уменьшения риска исчезновения несопровождаемых детей, ищущих убежище. Касательно лиц, против которых, как указывается в докладе, было возбуждено уголовное дело за связанную с этим торговлю людьми, он говорит, что было бы также ин-

тересно узнать, совершили ли они это преступление до или после утверждения вышеупомянутого плана действий и были ли после его утверждения выявлены новые случаи.

26. **Г-жа Майодина** отмечает, что в ответе правительства на вопрос 4 говорится о новом управлении омбудсмена по борьбе с дискриминацией, которое было создано в результате объединения деятельности предыдущих омбудсменов по борьбе с дискриминацией. Она выражает надежду на то, что полномочия этого управления будут определены как можно шире, как это предписывается в Парижских принципах, с тем чтобы оно могло быть действительно эффективным в своей деятельности. Было бы также полезно получить больше информации о мероприятиях, планируемых этим управлением, а также о мероприятиях делегации по правам человека, которая не должна ограничиваться в своей работе вопросами расизма, ксенофобии, этнической дискриминации и религиозной нетерпимости.

27. Касаясь вопроса 13 о защите инвалидов от жестокого обращения, она отмечает, что, как представляется, в Швеции нет никакой конкретной национальной программы для решения такого рода проблем путем, например, обеспечения защиты женщин-инвалидов от насилия, предоставления потерпевшим инвалидам юридической помощи и побуждения их обращаться в суд с требованием возмещения ущерба в тех случаях, когда их права были нарушены. Хотя социальные работники и лица, осуществляющие уход за больными, обязаны по закону сообщать о случаях жестокого обращения, создается впечатление, что на практике это делается нечасто. Она спрашивает, есть ли какие-либо программы по борьбе с жестоким обращением и, если таковые существуют, участвовали ли инвалиды в их разработке.

28. Касаясь вопроса 16 об образовании и культуре терпимости, она просит представить больше информации о механизме мониторинга проявлений дискриминации и грубого поведения в школах. В целях повышения информированности об этой проблеме и борьбы с дискриминацией были выдвинуты различные инициативы; в этой связи она спрашивает, насколько эффективными они были.

29. **Г-н Перес Санчес-Серро** спрашивает в связи с вопросом 5, как, учитывая относительно либеральную политику Швеции в области предоставле-

ния убежища, она обеспечивает, что лица, которым было предоставлено убежище, не были вовлечены в террористическую деятельность в других странах. В ходе его поездок в Швецию он был свидетелем того, как группы молодых людей, по-видимому, беженцы, продавали литературу, собирали деньги и призывали к свержению — обычно с помощью насильственных средств — других правительств, особенно в Латинской Америке и арабских странах. Терпимость, проявляемая шведским правительством, по отношению к такой деятельности вызывает беспокойство и, как представляется, противоречит его обязательствам по резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности.

30. Переходя к вопросу 6 об учете гендерных факторов и равенстве мужчин и женщин в сфере труда, он отмечает, что в конституции, в соответствующих законодательных актах и в решениях судов, как представляется, не были заложены никакие стандарты по гендерным вопросам и ничего не говорится о Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин или о Конвенции Международной организации труда (МОТ) No. 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности. Создается впечатление, что в Швеции принято небольшое число законодательных актов, направленных на предотвращение дискриминации в отношении иностранных граждан на рабочем месте и дискриминации, основывающейся на политических или социальных причинах.

31. Отмечая, применительно к вопросу 12, что Швеция, по-видимому, сократила бюджетные ассигнования на деятельность, направленную на защиту инвалидов, он спрашивает, не ослабит ли это решение способность Швеции выполнить в полной мере Конвенцию МОТ No. 159 о профессиональной реабилитации и занятости (инвалидов).

32. **Г-н Амор** говорит, что в подходе Швеции к соблюдению прав человека много положительного; поэтому сохранение государством-участником оговорки в отношении пункта 1 статьи 20 о запрещении пропаганды войны обескураживает. В числе причин сохранения данной оговорки, изложенных в пункте 146 шестого доклада (CCPR/C/SWE/6), приводятся желание защитить свободу выражения мнения и публичного обсуждения и трудности с определением границ подлежащей наказанию области. Он настоятельно призывает делегацию изучить Замечание общего порядка No. 11 Комитета по статье

20, в которой рассматриваются эти вопросы, и указывает, что в пункте 2 этой статьи, против которого данное государство-участник не возражало, на свободу выражения мнения накладываются схожие ограничения. Тот факт, что запрещение пропаганды войны все шире рассматривается в качестве установленного принципа международного права, еще больше подвергает сомнению уместность данной оговорки; он рекомендует изучить Замечание общего порядка No. 29 Комитета по статье 4, особенно пункт 3 этой рекомендации о недопустимости продолжительного отступления от прав, закрепленных в статье 4.

33. **Г-н Фатхалла** отмечает, что в пункте 9 доклада — в разделе, касающемся вопросов статьи 1, — говорится об учреждении комитета по определению границ района, где существуют права на разведение северных оленей, и спрашивает, входят ли в состав членов этого комитета представители народа саами. Переходя к пунктам 25 и 26 доклада, касающимся пункта 2 статьи 2 Пакта, он спрашивает, как положения Пакта сочетаются с положениями внутреннего законодательства и как функционирует используемое в докладе понятие «толкование в соответствии с договором». Что касается пункта 61, касающегося статьи 7, то было бы полезным получить дополнительные разъяснения по вопросу о том, почему считается, что негативные стороны создания специального органа для проведения внутренних расследований должны перевесить его пользу. В пункте 91, который касается вопросов, связанных с пунктом 1 статьи 10, указывается, что сотрудники тюрем прошли подготовку по вопросам предотвращения насилия среди заключенных; он спрашивает, почему подобную подготовку не прошли также и сами заключенные.

34. **Г-жа Шане**, касаясь вопроса 1 в перечне тем, просит представить дополнительную информацию о тех причинах, по которым государство-участник сохраняет свою оговорку в отношении пункта 3 статьи 10 Пакта. Она также была бы признательна за предоставление разъяснения по вопросу о том, какое положение было использовано в представлении Верховному административному суду, упомянутому в ответе на вопрос 2: оговорка Швеции в отношении пункта 7 статьи 14 или содержащийся в ней принцип *non bis in idem*. Совершенно очевидно, что это положение не является настолько ограничительным по своему характеру, что содержащийся в

ней принцип не может использоваться в суде. Что же касается оговорки Швеции в отношении пункта 1 статьи 20, то она согласна с тем, что представляется трудным четко определить, что является пропагандой войны, и принять на этой основе меры в отношении других государств-участников. Вместе с тем, Комитет вскоре подготовит проект нового замечания общего порядка по статье 19, в котором будут рассмотрены его последствия для статьи 20. В любом случае она не может понять, почему государство-участник выразило оговорку в отношении пункта 1 статьи 20, но не выразило никакой оговорки в отношении пункта 2 той же статьи.

35. Государства-участники, возможно, преувеличивают потенциальное воздействие Замечания общего порядка No. 33. Хотя Комитет не уполномочен принимать обязательные для выполнения решения, он также и не выражает просто свои мнения. Комитет схож с международным судебным органом в том, что может приступить к рассмотрению вопроса только тогда, когда все содержащиеся во внутреннем законодательстве возможности были исчерпаны. Замечание общего порядка No. 33 направлено всего лишь на то, чтобы в максимальной степени использовать положения Пакта и Факультативного протокола к нему, которые должны быть добросовестно осуществлены всеми государствами-участниками. При изучении сообщений Комитет проявляет осторожность; поэтому опасения, вызванные Замечанием общего порядка No. 33, являются необоснованными.

36. Что касается контртеррористического законодательства, то Швеция накопила лишь небольшой опыт борьбы с терроризмом внутри своих границ; тем не менее, было бы полезно получить дополнительную информацию об имеющихся процедурах в этой области. В этой связи она спрашивает, отличаются ли условия содержания под стражей и найма адвокатов в тех случаях, когда, как утверждается, речь идет о терроризме. Определение, данное государством-участником терроризму, также остается неясным.

37. **Г-жа Веджвуд** говорит, что, хотя она не подвергает сомнению возможную пользу для здоровья от применения электрошоковой терапии и нежелание государства-участника регулировать методы лечения законодательным путем (как об этом говорится в ответе на вопрос 14), все же в сборе и анализе данных о применении такой терапии нет ниче-

го плохого. Возможности медицинских учреждений предоставлять, действуя в духе доброй воли, надлежащее лечение больным, которому государство-участник не желает препятствовать, должны балансироваться желанием не допустить злоупотреблений.

38. Переходя к вопросу об инвалидах, она говорит, что она по-прежнему испытывает беспокойство по поводу того, что лиц с психическими расстройствами иногда лишают свободы в тех случаях, когда их можно было бы лечить амбулаторным путем; инвалиды должны иметь возможность в максимально возможной степени наслаждаться жизнью. Она также хотела бы получить разъяснение по вопросу о том, могут ли инвалиды подавать личные иски против частных учреждений.

39. **Г-н Бузид** просит представить разъяснение по вопросу о том, что действительно означают преступления, связанные с защитой чести, которые упомянуты в ответе на вопрос 7, и спрашивает, какие меры были приняты Национальным полицейским управлением в целях предотвращения, выявления и расследования подобных преступлений.

40. *Заседание прерывается в 12 ч. 25 м. и возобновляется в 12 ч. 45 м.*

41. **Г-н Эренкрона** (Швеция) говорит, что сделанные Швецией оговорки не запрещены Пактом и не противоречат его целям и задачам; таким образом, они находятся в соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров. Кроме того, ни одно государство-участник не возражает против сделанных Швецией оговорок.

42. **Г-жа Келт** (Швеция), касаясь оговорки ее правительства в отношении пункта 3 статьи 10, говорит, что несовершеннолетние правонарушители крайне редко содержатся в заключении вместе со взрослыми преступниками. По закону, дети в возрасте до 15 лет не могут заключаться в тюрьму, а молодые люди от 15 до 21 года приговариваются к тюремному заключению только за чрезвычайно тяжкие преступления. Законодательство, с помощью которого Швеция присоединилась к Пакту, предусматривает такую практику только в исключительных обстоятельствах, позволяя молодым правонарушителям оставаться недалеко от своих школ, семей и общин.

43. Судебное разбирательство может быть возобновлено после того, как лицо предстало перед судом и было оправдано, только в двух случаях: когда член суда или прокурор совершили преступление или когда после проведения первоначального судебного разбирательства были получены новые свидетельские показания или выявлены новые обстоятельства. Представление новых свидетельских показаний не ведет автоматически к новому судебному разбирательству; прокурор должен представить веские основания, по которым он не использовал эти материалы в ходе первоначального судебного разбирательства.

44. **Г-н Эренкрона** (Швеция), касаясь оговорки его правительства в отношении пункта 1 статьи 20, говорит, что, по мнению Швеции, право на свободное выражение мнения является одним из наиболее важных прав. В соответствии с национальным законом, существует очень немного случаев, применительно к которым это право может быть ограничено. Пропаганда войны не считается в Швеции столь серьезной проблемой, чтобы оправдать исключение из этого правила. Хотя Пакт ограничивает свободу выражения мнения в том, что касается пропаганды войны, государства-участники не обязаны выполнять это положение. В настоящее время Швеция не планирует пересмотреть свою позицию в отношении этой оговорки.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.